

Ху Куй спешно выскочил из-за стола и протянул руку, намереваясь забрать флешку, но Су Юэ в последний момент ловко убрал её обратно в карман.

Рука Ху Куя застыла в воздухе. Несколько секунд он опекунски хлопками моргал, после чего с нарастающим раздражением уставился на посетителя:

— Ты что вытворяешь?

— Начальник, у вас есть материалы на Чжоу Лияня? — невозмутимо поинтересовался Су Юэ.

Чжоу Лиянь был одним из заместителей министра вооруженных сил и одновременно возглавлял Центр возвращения талантов.

Ху Куй насупился:

— Зачем тебе его досье? И почему по имени-фамилии, без уважения? Ты вообще-то его воспитанник! Профессор Чжоу выпестовал тебя своими руками, ты его лучшая работа. Если возникают сомнения, спроси напрямую — он с радостью ответит.

Су Юэ поднял глаза и честно проговорил:

— Я хочу изучить его прошлое. Есть личные вопросы, в которые его посвящать не стоит.

Ху Куй глумливо хмыкнул:

— Поцапался со своим наставником? Решили потихоньку посчитаться? Но мне-то какое дело? Даже будь у меня эти данные, хрен бы я их тебе дал. Сведения о заместителях министра — строжайшая гостайна Министерства вооруженных сил. С чего я должен раздавать их кому попало?

Су Юэ сокрушенно вздохнул, поднялся с кресла и небрежно смахнул пылинки с брюк.

— Погода холодная, накопитель, видать, перемерз и испортился. Сожалею, что отнял время. Раз разговора не вышло, я пойду.

Он развернулся к выходу.

— Стоять! — гаркнул Ху Куй. Лицо его налилось гневом. — Ты где находишься? Думаешь, сюда можно заявляться и уходить, когда заблагорассудится?!

Су Юэ обернулся с безупречной, мягкой улыбкой:

— Хотите выписать мне взыскание, начальник? Воля ваша. Только у меня срочные дела, задерживаться нельзя — не дай бог разоблачат мою работу под прикрытием.

— Так что прошу списать проступок в счет прошлых заслуг. Они ведь подкалываются к делу? Там целая пухлая папка. Выберите пару подвигов, которые вам больше всего не нравятся, и вычеркните.

Ху Куй опешил. Он и подумать не мог, что Су Юэ умеет быть настолько скользким. Разве он был таким раньше?

Они не виделись какое-то время, и воспоминания успели подзатереться. Впрочем, Су Юэ отобрали для внедрения в «Темный Ворон» не только за навыки — преданность и послушание стояли в ряду главных критериев. Своенравных бунтарей к серьезным операциям никто бы не подпустил.

Профессор Чжоу выкладывался в Центре возвращения талантов по полной: работал на износ и дрессировал кадры со знанием дела.

Ху Кую не раз приходилось видеть, как Су Юэ возвращался с заданий невредимым, а после доклада в кабинете профессора выходил со спиной, избитой в кровавые шметки.

От подобных методов воспитания Ху Кую становилось не по себе. Связываться с чудовищами, которых выпестовали в Центре возвращения талантов, он бы не рискнул. Максимум — поорать для вида, а затем сдать провинившегося на расправу Чжоу Лияню.

Видя, что Су Юэ уже берет за дверную ручку, Ху Куй занервничал. Чжоу Лиянь давил авторитетом, но оставался его прямым конкурентом.

Если слить его досье парню, тот наверняка устроит профессору хорошую встряску. А если дело всплывет, можно упереться рогом и все отрицать: они оба замминистра, Чжоу Лиянь ничего ему не сделает.

За считанные секунды в голове Ху Куя пронеслась вереница мыслей. В отапливаемом кабинете он от волнения мгновенно покрылся потом.

Когда пальцы Су Юэ уже коснулись ручки, замминистра не выдержал:

— Подожди здесь. Я скоро.

Су Юэ не стал расспрашивать. Он послушно кивнул, вернулся к креслу и налил себе еще одну чашку чая.

Глядя на вальяжного суперагента, Ху Куй едва сдержал вспышку раздражения. Но ради куша пришлось сцепить зубы и потерпеть.

Ждать пришлось долго. Наконец запыхавшийся Ху Куй стремительно вернулся в кабинет.

Короткий обмен взглядами — и накопители бесшумно сменили владельцев.

Спрятав добычу в карман, Су Юэ незаметно вернулся на базу «Темного Ворона» и первым делом сдал отчет о выполненной операции.

Сверившись с часами, он намеревался отправиться к себе, принять душ и наконец-то перекусить, но в коридоре его окликнул Старый Орел:

— Попугай, тебя ищет командир. Он в тренировочном зале.

— Прямо сейчас?

— Велел передать, чтобы ты шел немедленно.

Су Юэ пришлось идти на встречу на голодный желудок. Распахнув дверь, он увидел Чжао Цина, отжимавшегося в стойке на руках на одном пальце. Мышцы на его руках и ногах сокращались плавно и ритмично — сухие, подтянутые, без лишней грубой массы, они выглядели одновременно мощно и грациозно.

Су Юэ постучал по дверному косяку и прислонился к стене, терпеливо дожидаясь окончания подхода.

Отжавшись ровно сотню раз, Чжао Цин поднялся на ноги и вытер шею полотенцем. Тяжелый, ледяной взгляд его темных глаз скользнул по вошедшему, заставив того подсознательно подобрать подбородок и сменить позу.

Су Юэ выпрямился, одарив командира недоуменным взглядом:

— Командир, вызывали?

Чжао Цин сделал несколько жадных глотков из бутылки с изотоником и спросил:

— Где тебя сегодня носило?

Су Юэ коротко изложил суть и детали миссии:

— Только что вернулся из центра города. Все прошло гладко.

Чжао Цин с легким хрустом смял в кулаке жестянку и точным броском отправил ее в мусорное ведро:

— Уверен, что был в центре?

Су Юэ проследил взглядом за банкой и со спокойным видом кивнул:

— Так точно.

Чжао Цин желчно усмехнулся:

— Надо же, какое совпадение. Я сегодня тоже выезжал по делам и как раз проезжал мимо твоей точки. Что-то я тебя там не заметил. И датчик позиционирования у тебя почему-то был отключен.

Су Юэ:

—...

При воспоминании о месте, где пропал сигнал Су Юэ, Чжао Цина охватила глухая злость.

Что находилось рядом с объектом? Пресловутый «Темный дом» — подземный притон, райский уголок для любителей ночных развлечений!

Желторотый попугай с едва оперившимися крыльями завалился в эту клоаку... Не побоялся, что его там сожрут с потрохами, вместе с перьями и костями?

Но выдать прямой запрет было нельзя. Наемники — народ отчаянный, живут одним днем, гуляют размашисто, а некоторые предаются куда более изощренным и диким развлечениям.

В конце концов, они не состояли в браке. Никаких обязательств, никаких прав качать права. Чжао Цин не мог заставить себя унизиться до требования, чтобы этот сосунок хранил ему верность.

Командир наемнического отряда, вынужденный приказами удерживать постельного партнера? Что за бред? Сам напросился на роль уязвленного дурака?

Су Юэ осторожно попытался оправдаться:

— Я опасался слезки, поэтому отключил маяк. В следующий раз обязательно буду держать связь с базой.

Чжао Цин вскинул на него холодный взгляд:

— Ишь ты. То есть будет еще и следующий раз?

Су Юэ:

—...

Ему стало не по себе. Обычный выезд на задание, а ощущение такое, будто его застукали на измене в чужой постели.

Неужели он где-то прокололся?

Сердце Су Юэ пропустило удар. В мгновение ока он просчитал несколько сценариев защиты и приготовился к худшему повороту.

Чжао Цин подхватил ведро с ледяной водой и вывернул его на себя, остужая пыл. Потоки воды стекали по его безупречной, будто из мрамора высеченной коже. Чуть остыв, он подошел к Су Юэ вплотную. С мокрых кончиков волос на пол падали тяжелые капли.

— Где и как ты развлекаешься, меня не ебет, — процедил он. — «Темный дом», бордели или что еще — хоть обгуляйся, главное, не принеси какую-нибудь дрянь. Но у меня брезгливость. А твое грязное тело...

— Пойдите. С чего вы взяли, что я был в «Темном доме»? — Су Юэ нахмурился, перебивая командира. — Моя цель находилась совсем в другом месте. А что касается «грязного тела»... Я только с улицы, даже душ еще не успел принять. Естественно, я грязный.

Чжао Цин прищурился, вездливо всматриваясь в лицо собеседника, пытаясь понять, не валяет ли тот дурака.

Су Юэ держался абсолютно спокойно и открыто, без тени вины выдерживая пристальный взгляд.

Игра в молчанку длилась несколько секунд, пока до Чжао Цина не дошла вся комичность ситуации.

Он что, совсем с катушек съехал? Бросил кучу дел, поддался паранойе и помчался к месту

операции, перепугавшись, будто «Горный Леопард» решит отомстить Попугаю.

Су Юэ воспользовался паузой, обхватил Чжао Цина за талию, привлек к себе и приткнулся носом к его шее, впитывая запах свежести:

— Мы оба грязные. Может, помоемся вместе?

Чжао Цин изогнул бровь и кивнул.

Из ванной они вышли только через два часа.

Проведя всестороннюю «проверку», Чжао Цин удостоверился, что его птичка осталась чистой и нетронутой.

Всё ещё тяжело дыша, он с угрозой предостерег:

— Если проголодаешься — жри дома, не хрен шастать по стороне. Поймаю хотя бы раз — и на всю оставшуюся жизнь перейдешь на доставку.

Су Юэ слушал эту тираду с полнейшим недоумением, но, продолжая размеренно двигаться, охотно согласился:

— Не переживай. Я каждый день буду есть дома.

(В конце концов, на базе была отличная столовая с прекрасной кухней, и он как раз собирался сходить туда за плотным ужином после душа).

Чжао Цин:

—...

Каждый день?

Его поясница затрещала под грузом суровых испытаний.

<http://bllate.org/book/20705/2131708>